

Практика управления персоналом в решающей степени зависит от нравственных принципов, которыми они руководствуются в своей деятельности, а также от уровня и характера их образования. Стратегическое управление персоналом предполагает определенный тип предпринимателя, а также работников предприятий (включая менеджеров).

В последние десять лет предприниматели играют в России все большую и весьма противоречивую роль. Кто же эти люди - современные предприниматели? Каковы их нравственные принципы? Что оказывает влияние на формирование моральных норм современных предпринимателей России? Всегда ли они могут действовать в соответствии со своими этическими представлениями в современных условиях? Наконец, каковы перспективы развития отечественного предпринимательства? - Ответы на эти вопросы необходимы для лучшего понимания не только проблем деловых людей России, но и характера нашего переходного общества, его мнимых и подлинных движущих сил.

2.1. Особенности российских предпринимателей.

Кого считать предпринимателем? Что общего и каковы отличия у предпринимателей царской и постсоветской России? Были ли предприниматели в СССР? - На эти вопросы в научной литературе существуют весьма разные ответы. Во-многом они определяются мировоззренческой позицией автора.

Распространенные трактовки предпринимательства сводят его сущность к одной функции - извлечение прибыли. "Делание денег" любым способом - в том числе с помощью спекуляций, взяточничества, даже криминальным путем - именуется часто предпринимательством. Понятно, что в этом случае предприниматель и мошенник - понятия близкие, практически синонимы.

Между тем более полутора веков назад определил в своем словаре предпринимательство как готовность "затевать, решаться исполнить какое-либо **новое** дело, приступать к свершению чего-либо значительного"[1]

Близкое к этому определение дано и в одной из первых работ по современному предпринимательству в России, где сказано: "Бизнес - делание денег из денег, но... обязательно посредством полезной производительной деятельности -

изготовлением продукта или оказания услуги”.[2] В общем-то “бизнес” - слово иностранное. По-русски же “бизнес” - это “дело” в смысле: “предпринимательство”, а “бизнесмен” - “предприниматель”. Эти слова в данной статье и будут впредь использовать в тексте.

Итак, один из первых признаков подлинного предпринимательства - новая полезная деятельность человека, приносящая прибыль.

Прибыль, по мнению ряда авторов, не является главной целью предпринимательства, даже не входит в число его базовых ключевых признаков. В этой связи упоминается такой феномен, как филантропическое предпринимательство, которое с экономической точки зрения является чисто убыточным. Например, сооружение в Москве общедоступной картинной галереи обошлось в 5 млрд. рублей, не принеся ни одной копейки дохода.[3] Сооружение галереи - это новая полезная деятельность, то есть предпринимательство, хотя и не приносящая прибыль. Чтобы объяснить подобный феномен, необходимо уточнить само понятие предпринимательства. Стимулом предпринимательской деятельности является не всегда извлечение прибыли, но всегда - ***приобретение доброго имени*** в социальном окружении. Это важно предпринимателю, поскольку его деятельность составляет смысл его жизни. Поэтому представляется очень интересной мысль немецкого профессора В. Шюлера (университет г. Магдебурга) о том, что “предприниматель - это человек, для которого основанное им предприятие составляет смысл жизни: оно переживает его самого, переходит по наследству к детям и последующим поколениям. Основатель предприятия часто рассматривает себя как патриарха, работников - как продолжение семьи, в которой он, естественно, глава. Но авторитет предпринимателя, - отмечает автор, - не только источник власти, авторитет обязывает его в рамках своей ответственности также заботиться о людях”.[4]

Кстати, эту ответственность прекрасно понимали как русские, так и зарубежные предприниматели. - известный предприниматель - купил в США очень выгодно большую партию хлопка. Вскоре цены на него резко увеличились, и он мог бы продать этот хлопок и получить за него ***большую прибыль, чем от произведенных из него товаров на его фабрике.*** На вопрос, почему он этого не сделал, последовал ответ:

- Я же капиталист, а не спекулянт, на моих фабриках десятки тысяч рабочих, а у них есть семьи. Если я не обеспечу их работой, как же они будут жить?

Другой не менее известный предприниматель Генри Форд писал в этой связи: “Задача предприятия производить для потребления, а не для наживы или спекуляции”. [5] Вероятно, все же правы Морозов, Форд и Аристотель, а не Гайдар (хотя он и наш современник, мог бы ознакомиться с аргументами Аристотеля, которым более двух тысяч лет). Аристотель (гг. до н. э.) различал в отличие от наших вульгарных экономистов, “экономику” и “хрематистику” (слово “экономика” произошло от двух греческих слов: “ойкос”, что означает дом, хозяйство, и “номос” - закон, правило. “Хрематистика” - от слова “хрема” - имущество, владение). По мнению Аристотеля, **экономика - это естественная** норма хозяйственной деятельности, направленная на удовлетворение потребностей человека. Такая хозяйственная деятельность и есть **предпринимательство. Хрематистику же** (искусство наживать богатство) Аристотель считал **противоестественной** хозяйственной деятельностью, так как она ведется не ради потребления, а ради накопления богатства любыми средствами.

В течение многих веков хрематистику осуждали не только светские деятели, но и религиозные учения. Безусловно порицалось ростовщичество, тем более спекуляция.

В современной России, однако, расцвели мошенничество и спекуляция под видом предпринимательской деятельности в невиданных в мировой истории размерах. Это дает основание считать предпринимательство - мошенничеством с целью обогащения. Отношение общества к подобным предпринимателям, естественно, негативное.

Между тем, предпринимательство - это сложное явление, имеющее не только экономические, но также социальные и психологические аспекты. ввел особое понятие “дух предпринимательства”, который он считал **сочетанием способности к предпринимательской деятельности, предприимчивости, как вида творчества и соответствующей пассионарности**. Понятие “пассионарность” введено для описания психической энергии, которая определяет активность человека в различных сферах деятельности, таких как экономика, политика, наука, искусство, религия. [6] Именно наличие соответствующей психической энергии (пассионарности) позволяет **способность** к предпринимательской деятельности превратить в **действие** - в предпринимательство.

Дух предпринимательства есть у немногих. Не случайно в развитых странах Запада предпринимателей всего пять процентов, включая мелких лавочников и так называемых самозанятых, то есть, холодных сапожников и свободных художников.

Остальные работают за зарплату. Видимо, в ближайшее время и в нашей стране миллионы инженеров, научных работников, учителей, “ушедших в бизнес”, поймут, что это - не их призвание, и вернуться в конструкторские бюро, институты и школы, где будут работать за зарплату. Что и делают их коллеги в странах с рыночной экономикой за весьма достойное вознаграждение.

Итак, второй признак предпринимательства заключается в том, что эта деятельность - явление духа, а не материи, имеет духовные основы. Дух предпринимательства в сочетании с осознаваемой социальной ответственностью позволяет добиваться признания в обществе и реализовать предпринимателю его созидательный инстинкт[7].

Важным является вопрос о взаимосвязи предпринимательства с формой собственности. Многие авторы полагают, что предпринимательство может базироваться только на частной собственности. Так, профессор неоднократно подчеркивает, что “предпринимательство - это частнохозяйственная деятельность, а не государственная, поэтому в столь часто фигурируемом понятии “государственное предпринимательство, - язвительно замечает автор, - положительного смысла не больше, чем в выражении “жареный лед”.[8] В доказательство автор приводит следующий аргумент: предпринимательство - это явление рыночной экономики, а рыночная (т. е. капиталистическая) экономика базируется исключительно (!!)) на **частной собственности** (подчеркнуто автором пособия. - В. М.).[9] Подобного мнения придерживаются и некоторые зарубежные авторы, например, цитированный выше немецкий ученый В. Шюлер.

Фактически при этом происходит **отождествление** предпринимателей и собственников, что вполне соответствует добрым традициям XVIII века. Уже в середине XX века положение резко изменилось, о чем пишет, например, известный американский экономист Дж. Гэлбрейт: “Не так уж важно, в чьей собственности находится предприятие. В капиталистическом мире предприятия обычно принадлежат держателям акций, не известным администрации предприятия. Ничего существенно не изменится, если их владельцем, как обстоит дело **во многих случаях**, будет **государство**. Важно, чтобы производственное предприятие так же, как и человек, получило право на утверждение своей индивидуальности, получая вознаграждение за успех и наказание - за неудачу”. Дж. Гэлбрейт написал это в 1990 г. в газете “Гардиан”, анализируя перспективы развития рыночных отношений в странах Восточной Европы и России. Кстати, его прогноз в отношении последствий реформ Гайдара для нашей страны полностью оправдался.

Разумеется, ссылка даже на классика не является доказательством, поэтому необходимо обосновать эту точку зрения. Прежде всего, следует учитывать важнейшие мировые тенденции развития. “Старый” капитализм был по преимуществу множеством индивидуальных капиталов, вкрапленных в общество. После второй мировой войны произошли большие изменения, прежде всего, в отношениях между частной собственностью и частным предпринимательством. С точки зрения характера юридических субъектов, предприятия делятся на две группы. К одной группе относятся предприятия, юридические субъекты которых (предприниматели) - индивидуальные лица. Ко второй группе относятся предприятия, юридические субъекты которых - это организации из многих лиц. В обоих случаях юридические субъекты предприятий (“капиталисты”, “предприниматели”) совсем не похожи на капиталистов XIX и первой половины XX века. **В первом случае** частные предприниматели организуют дело на основе кредитов, которые они получают в банках. Доля их собственного капитала в общей сумме капиталов предприятий (в отличие от предпринимателей сто лет назад) ничтожна. В современном западном мире частный собственник, ведущий дело исключительно на свой страх и риск, является редким исключением. **Во втором случае** функции капиталиста выполняет группа лиц, из которых ни одно не является полным собственником предприятия. Фактически все они являются наемными лицами.

Таким образом, **в экономике Запада частное предпринимательство перестало быть неразрывно связанным с отношением частной собственности и с персональными собственниками.** Капиталист либо рассеялся в массе людей, каждый из которых по отдельности не является капиталистом, либо превратился в “коллективного капиталиста” - фактически - в организацию наемных лиц, либо стал подчиненным лицом денежного механизма(банка).

Российские реформаторы, как и многие ученые не учли этого нового феномена в развитии западного общества. Впечатление складывается такое, будто они представляют себе капитализм, каким он был в лучшем случае в XVIII-м - начале XIX века. Если для имитации допотопного капитализма нашим реформаторам удалось-таки изготовить довольно большое число уголовников-капиталистов, то для **современного** капитализма требуется длительный исторический процесс, на который в России нет никаких необходимых для этого условий. И потребности в нем тоже нет. Об альтернативе капитализму в России написано уже немало работ.

[10]

В рыночной экономике функция предпринимательства на самом деле реализуется в разнообразных формах, а не только в форме частнособственнического предпринимательства (которое в наши дни является исключением). Это все более характерно для стран Запада. Для России же полиморфическое развитие предпринимательства имеет принципиальное значение, ибо способно вызвать экономическое соревнование между предпринимательством крупным и малым на основе частнокапиталистических, государственных, коллективных, муниципальных, смешанных предприятий, индивидуально-трудовой деятельности, то есть способно дать шанс всем в условиях нео-социализма, где будет сочетаться план и рынок.

Практика самой рыночной страны - США подтверждает, что государственное предпринимательство (с позволения проф.) - не “жареный лед”, а весьма убедительная реальность. Государственные закупки США составляют 20% национального продукта страны. Государство дает занятость 19 млн. человек. В этой связи П. Самуэльсон заметил: “Правительство США является крупнейшим предпринимателем в мире”.

Кстати, доля государственных расходов в экономике стран Европейского Союза колеблется в пределах от 32 до 65 процентов. В России же она сократилась за последние годы.... до 10%.

Итак, третий существенный признак предпринимательства можно сформулировать следующим образом: предпринимательство реализуется в разнообразных формах, на основе различных типов собственности.

Рассмотрим сходства и различия предпринимателей царской и постсоветской России. В нашей стране в 90-х годах уже были написаны работы, с разных сторон исследующие данную проблематику[11].

Прежде всего, можно выделить общие черты “старого” и “нового” предпринимательства.

Первой общей чертой является большая роль молодежи в развитии отечественного предпринимательства. В царской России, - отмечает , - у истоков известнейших предпринимательских династий - труд, энергия, инициатива и талант совсем еще молодых людей” [12].

В 90-х годах именно молодые предприниматели с самого начала рыночных реформ составили особую группу “предпринимателей новой волны”. В основном - это

грамотные специалисты, которые покинули научные и исследовательские институты, вузы, государственные предприятия и министерства, где их многое не устраивало: нищенская зарплата, нестабильность рабочего места в условиях разрушения отечественной науки, образования и промышленности. Они ринулись в новый для них мир - предпринимательство. Особенно много таких людей оказалось среди физиков, математиков, несколько меньше - среди инженеров. Их средний возраст - тридцать - сорок лет, многие имеют ученые степени.[13] Именно они обеспечили становление малых предприятий в нашей стране.

Второй общей чертой является негативное отношение общества к предпринимательству. “Как и в наше время, - пишет , - традиционному предпринимательству приходилось (в царской России. - В. М.) функционировать в обстановке глубокого отчуждения со стороны российской общественности. В России **почему-то**, - удивляется автор, - всегда не любили состоятельного и самостоятельного человека, и каждого, кто “высунулся”, старались уравнивать с общей массой. Не случайно в великой русской классической литературе (по своему авторскому “происхождению” в основном - дворянской), в отличие от западной, нет положительного образа богача-предпринимателя”.[14]

В России, действительно, не любили богачей и не восхваляли их в литературе, даже дворянской. **Причиной** является тот факт, что Россия, в отличие от стран Запада, не порвала в XVI веке (во время Реформации) с ценностями **традиционного общества**, такими как взаимопомощь, самопожертвование и коллективизм. Один из убежденных противников российского пути в экономике философ Ю. Буйда писал в этой связи: “Антирыночность есть атрибут традиционного менталитета, связанного с “соборной” экономикой... Наша экономическая убудочность (выражение ученого)